

Огромный интерес к баскетболу, охвативший Россию на рубеже тысячелетий и явившийся следствием привнесения американской (прежде всего «афроамериканской») культуры в общественную жизнь страны вылился в современное диаметрально-противоположное отношение к этому виду спорта. Чем вызвано сегодняшнее пренебрежение широкой общественности к баскетболу? Очень сомнительно, что причиной тому является состояние российской сборной, показывающей пусть и не выдающуюся игру, но являющейся крепким середняком в мировом баскетболе, или уровень российских клубов, которые так или иначе играли заметную роль в Европейской баскетбольной жизни последние 10 лет. Эта статья призвана рассмотреть основные причины и последствия данного феномена.

Взлет

За первое десятилетие XXI века баскетбол пережил свой взлет и падение. Взлет, во многом был обусловлен появлением новой, охватившей Россию субкультуры, в которой он был неотъемлемой частью. Те явления баскетбольного помешательства, охоты за атрибутикой и тому подобные, описанные Романом Дранишниковым в своей посмертной статье, опубликованной на «Basketball.ru» 5 марта 2010 года, были актуальны для очень многих людей в этот период времени. Яркие образы американских баскетболистов, харизматичность лидеров, безграничность возможностей. Именно в двухтысячные Айверсон доказал что «малыш» может быть лидером команды и играть на равне с двухметровыми гигантами. Картер поражал своими полётами, а Шакил своими шоу, Коби устанавливал свои рекорды, Неш с Киддом были молоды, а в лигу только приходили современные герои. Что бы там не говорили, но для большинства россиян баскетбол начинался именно с этих парней, а не с Джордана или Бёрда, Мэджика или Хакима, они пришли потом, с ними сравнивали, их игру анализировали, но все же потом...

И если сегодня трансляции баскетбольных матчей исчезают с федеральных телеканалов, то в «нулевые», на пике популярности спорта больших людей, можно было увидеть не только сами соревнования. Постепенно исчезли из широкого обращения аналитические программы, обзоры матчей дня НБА и прочие очень удобные и интересные мелочи. Конечно, многие могут заметить, что подобные мелочи очень качественно реализуются на спутниковых каналах, но отсутствие их в сетке федерального телевидения подрывает интерес к баскетболу представителей широких масс, не специалистов, и что еще важнее — детей.

Становление иностранных спортивных компаний на российском рынке привело к организации плеяды «атмосферных», действительно привлекавших внимание стритбольных турниров, таких как «Nike Battlegrounds», трансляции которого были доступны широкой общественности, или менее разрекламированных, но не безызвестных «Reebok 3×3» или «Adidas Streetball Challenge». Баскетбол и все, что было с ним связано, становился модным явлением общественной жизни. На этом фоне успехи ЦСКА, как флага российского баскетбола и некоторых его отдельных представителей на европейской арене воспринимались с особой остротой. Безусловным феноменом провинциального баскетбола являлся Пермский «Урал-Грейт», бывший возможно главным конкурентом армейцев, появлялись не московские яркие проекты, такие как «Автодор» и сменивший его Динамо из Питера, но...

Падение

Постепенно интерес пошел на убыль и сейчас можно с уверенностью констатировать, что баскетбол вновь стал узкоспециализированным видом спорта, спортом для немногих, что особенно сильно проявляется в провинциальных городах.

Во-первых, это можно объяснить общей тенденцией роста националистических настроений в Европе и в России. Стремление к национальному самоопределению у большого числа россиян в данный момент пересиливает влияние субкультурных факторов. В связи с этим ведется поиск «более национальных», свойственных России видов спорта (несмотря на глубину традиций советского баскетбола, гораздо более

успешного в плане достижения побед на международной арене, хотя бы по сравнению с тем же футболом). Вообще интересным феноменом российского менталитета (в отношении спорта) является ориентация на заведомо неуспешные виды спорта. Ни волейбол, в котором и мужская и женская сборные добивались успехов, ни биатлон в период наибольшего количества побед, ни фигурное катание, не имели такого числа поклонников, какое имеют сейчас, несмотря на весьма скромные достижения в настоящем. И это не говоря про не столь рейтинговые, но не менее успешные виды. Да и победы чаще всего сопровождаются в нашем обществе «шапкозакидательскими настроениями» и обожествлениями на короткий срок отличившихся спортсменов. С другой стороны, поражения действительно отмечаются всей страной. Начинается «глубокий анализ» ситуации от каждого встречного-поперечного, выходит большое количество телепрограмм со специалистами в академической гребле, яростно клянущими футболистов за те или иные тактические ошибки и не только. Почему-то произвольно всплывает аналогия с недавним делом Стросс-Кана, которое ярко продемонстрировало окончательное утверждение презумпции виновности в международном праве.

Странно, но возможно российскому народу гораздо комфортнее жить, изображая жертву, тянуться к тому, что поспособствует созданию благоприятной ситуации для очередного выплеска желчи, ну, а победы это само собой разумеющееся. Этот феномен, описанный Дэвидом Брюсом МакДональдом в его «Balkan Holocausts?» отлично объясняет то, почему basketбольная лихорадка так быстро прошла в России. Ни невероятная победа сборной в 2007, ни успехи ЦСКА в Евролиге так и не смогли раздуть затухающие угли общественного интереса.

Во-вторых, доминирование одного клуба в чемпионате и весьма специфичная политика РФБ в последнее 10-летие безусловно подрывают интерес к национальному первенству. Скандал — это, безусловно, один из лучших методов привлечения внимания, активно применяющийся в зарубежной медиа сфере, но те явления, которые наблюдала basketбольная общественность около года назад, только отвратили болельщиков от игры и раскололи basketбольное сообщество, следствием чего стало возникновение непонятной системы проведения российского первенства. Но все же системный кризис управления не помешал развитию футбола и хоккея и росту общественного интереса к ним, поэтому степень его влияния на общую ситуацию вторична.

В-третьих, для современного общества характерно снижение интереса молодежи, прежде всего школьного возраста к спорту, в связи с интеграцией в сферу киберспорта и электронных развлечений. И хотя продолжают действовать спортивные школы, проводятся различные турниры, но они, по сути, носят формальный характер. Общий формалистический подход к организации basketбольной жизни в стране приводит к тем

результатам, которые мы имеем. Противостояние солдат и сотрудников МЧС на трибунах во время финальной серии Чемпионата России лишний раз демонстрирует всю степень «креативности» организации баскетбольного действия.

Итоги

В итоге российский баскетбол все дальше уходит в тень, уступая место биатлону и велоспорту в телевизионных трансляциях. Конечно, это не мешает крупным компаниям вкладывать деньги в ведущие клубы, приглашать неплохих легионеров и даже производить единицы добротных российских игроков. Но пока баскетбол не станет «страстью нации» как в Югославии, пока не появятся яркие, харизматичные лидеры, которые смогут своим примером возбудить интерес общественности к баскетболу, Россия так и останется крепким середняком, производящим нескольких ролевиков и чернорабочих для НБА и российских клубов. Вопрос лишь в том насколько это отвечает российским амбициям и в еще большей степени — возможностям.